

ЗАЛ, ЗАГОЛОНЕННЫЙ ДО ОТКАЗА

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Большой зрительный зал Народного театра Боготы заполнен до отказа. Свет гаснет, и на сцену выбегает человек в спортивных трусах и майке, с колониальным шлемом на голове и увесистой дубинкой в руках. Следом бегут еще трое — тоже в спортивной форме. «Присесть — встать! Присесть — встать!..» — командует «спортсмен» в колониальном шлеме, приседая и поднимая над головой дубинку. — «Мне нужно сильное правительство!» Мне нужен кабинет атлетов!..»

Так начинается новая постановка Народного театра Боготы «Я схватил Панаму». Двухактный сатирический спектакль рассказывает о том, как правящие круги США организовали 70 лет назад «операцию» по отторжению от Колумбии ее провинции Панамы, провозглашению ее «независимой республикой» и подписанию с ней договора на строительство и эксплуатацию Панамского канала.

Перед зрителями проходит целая галерея исторических персонажей. В «спортсмене» в колониальном шлеме они без труда узнают президента США Теодора Рузвельта, прославившегося империалистической политикой «большой дубинки». Столь же колорит-

но выписаны и другие образы: президента Колумбии Маррокина, престарелого литератора, вечно спящего в президентском кресле, международных авантюристов из «Французской компании Панамского канала», отчаянно торгующихся с государственным секретарем США Хаем, депутатов Национального конгресса Колумбии, думающих не о суверенитете страны, а о том, сколько можно сорвать с Вашингтона за потертую провинцию.

Художественный руководитель театра — 32-летний Хорхе Али Триана.

— «Я схватил Панаму» — результат большой работы всего коллектива в самом широком смысле. — рассказывал мне Хорхе Али.

Каким путем труппа пришла к такому спектаклю-памфлету, каким является «Я схватил Панаму»? Хорхе Али задумывается, потом начинает даже не рассказывать, нет, скорее, размышлять вслух:

— Сейчас основные театральные труппы Колумбии заняты национальной проблемой. — говорит он. — В этом главная тенденция времени. И подготовлена она теми стадиями, которые прошел колумбийский театр в своем разви-

тии. У нас был так называемый костюмбристский театр, уделявший главное внимание показу быта и нравов, царивших в разных слоях общества был театр-кабаре, был театр «элиты» — «для избранных», был, наконец, «театр-абсурд». Но неизменным пороком его всегда оставалось желание постановщиков слепо следовать премьерам, уже показанным в Нью-Йорке или Лондоне.

Разорвал этот порочный круг режиссер Энрике Буэнавентура, создавший восемь лет назад в городе Кали экспериментальный театр — ТЭК.

— Появление спектакля «Я схватил Панаму» подтверждает главную характерную черту современного колумбийского театра — тяготение к национальной тематике, — заключил Хорхе Али. — Мы и впредь будем ставить спектакли, рассказывающие о важнейших событиях в жизни нашего народа, но при этом мы всегда будем помнить слова выдающегося перуанского мыслителя Хосе Карлоса Мариатеги: «Прошлое нас интересует в той мере, в какой оно может помочь нам объяснить настоящее»...

...Наш разговор переходит к репертуару Народного теат-

ра Боготы, его планам на будущее. Хорхе Али протягивает мне несколько афиш. Пробегаю глазами первую из них. «Трактирщица» Гольдони и «Тартюф» Мольера. «Ревизор» Гоголя и «Винтовки Тересы Каррар» Брехта, «Смерть коммивояжера» Миллера и «Испания 1937-го» по мотивам поэмы Гарсиа Лорки.

Я спрашиваю, какие еще произведения русской или советской драматургии, помимо «Ревизора», поставил или намерен поставить на своей сцене Народный театр Боготы.

— Мы показали три телетелевизионных спектакля — «Жанитоба» Гоголя, «Преступление и наказание» по Достоевскому и чеховскую «Чайку», — отвечает Хорхе Али.

В заключение беседы Хорхе Али Триана сказал: Наша главная задача — постоянный поиск нового зрителя, привлечение к театру все более широких слоев народа. Наша главная цель — участвовать в создании национального колумбийского театра, живущего интересами народа и служащего делу его национального и социального освобождения.

В. ЛИСТОВ.

(Соб. корр. «Правды»),
г. Богота.